

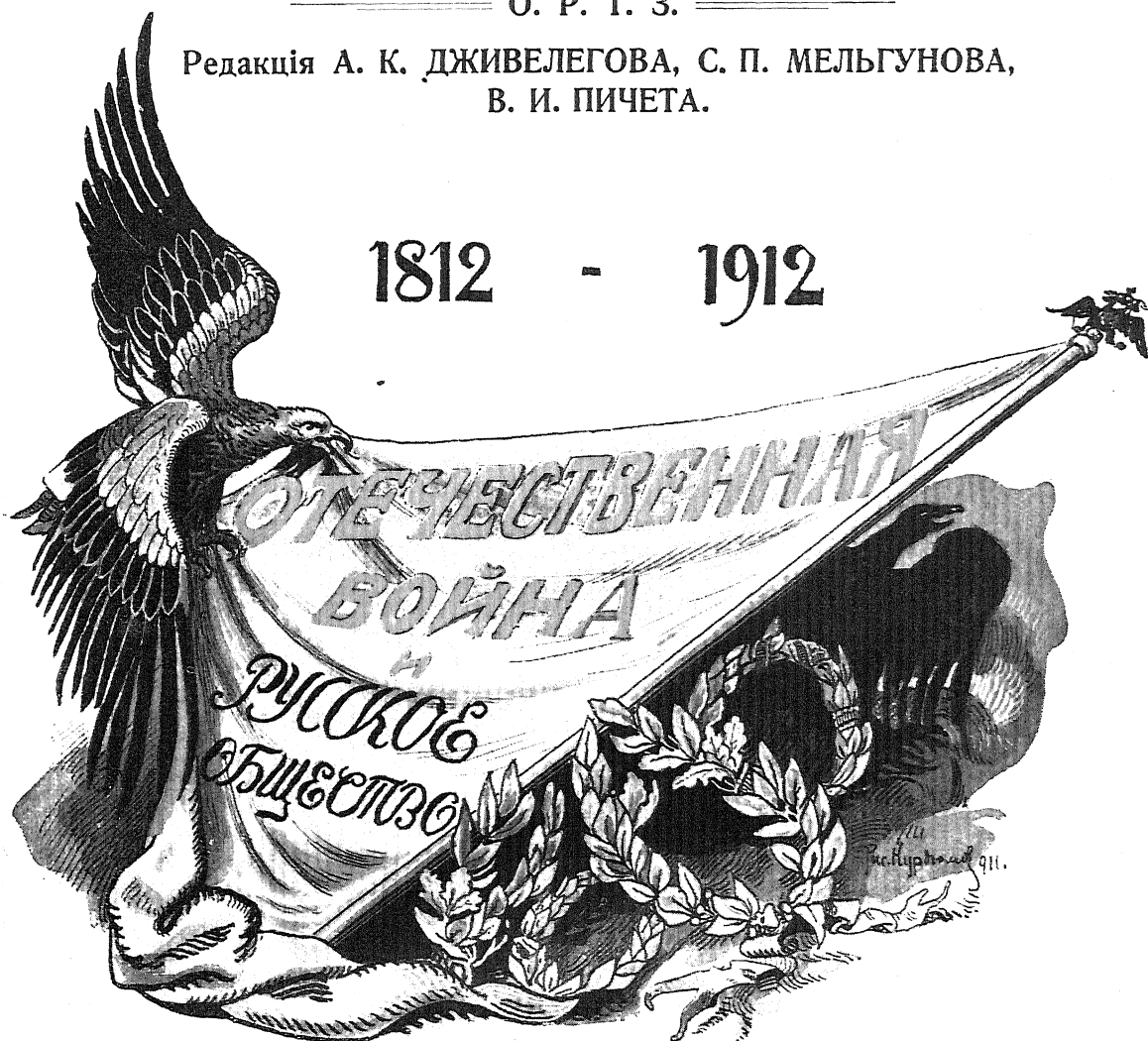
10 225 55 225 1925

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ УЧЕБНАГО ОТДѢЛА

О. Р. Т. З.

Редакція А. К. ДЖИВЕЛЕГОВА, С. П. МЕЛЬГУНОВА,
В. И. ПИЧЕТА.

1812 - 1912

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ.

Томъ II.

Изданіе Т-ва И. Д. Сытина.

ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

В. П. Алексѣевъ, С. Ан—скій (Рапопортъ), ген. А. Н. Апухтинъ, К. И. Арабажинъ, проф. полк. А. К. Баіовъ, П. А. Берлинъ, В. Я. Богучарскій, В. Д. Бончъ-Бруевичъ, И. Н. Бороздинъ, В. Н. Бочкаревъ, Н. Л. Бродскій, прив.-доц. В. А. Бутенко, прив.-доц. Н. П. Василенко, А. М. Васютинскій, полк. Н. П. Вишняковъ, К. А. Военскій, В. П. Волгинъ, Л. И. Гальберштадтъ, прив.-доц. Ю. В. Готье, проф. И. М. Громогласовъ, А. К. Дживелеговъ, проф. М. В. Довнаръ - Запольскій, Е. А. Ефимова, Д. А. Жариновъ, проф. И. И. Замотинъ, И. Н. Игнатовъ, А. К. Кабановъ, В. В. Каллашъ, проф. Н. И. Карѣевъ, И. М. Катаевъ, прив.-доц. М. В. Клочковъ, С. А. Князьковъ, полк. А. А. Кожевниковъ, Л. С. Козловскій, П. Н. Колокольниковъ, проф. ген. Б. М. Колубакинъ, проф. С. А. Корфъ, К. С. Кузьминскій, прив.-доц. І. М. Кулишеръ, С. Г. Лозинскій, полк. Лохвицкій, проф. И. В. Лучицкій, проф. полк. А. С. Лыкошинъ, проф. М. К. Любавскій, С. П. Мельгуновъ, Н. М. Мендельсонъ, проф. ген. Н. П. Михневичъ, В. Н. Перцовъ, прив.-доц. В. И. Пичета, проф. А. Л. Погодинъ, К. В. Покровскій, проф. М. А. Рейснеръ, проф. М. Н. Розановъ, кап. А. А. Рябининъ, И. С. Рябининъ, проф. В. И. Семевскій, К. В. Сивковъ, Н. П. Сидоровъ, полк. Д. П. Струковъ, проф. Е. В. Тарле, проф. М. И. Туганъ-Барановскій, В. В. Филатовъ, И. М. Херасковъ, прив.-доц. С. К. Шамбинаго, П. Е. Щеголевъ, проф. Е. Н. Щепкинъ, подполк. В. П. Ѳедоровъ и др.

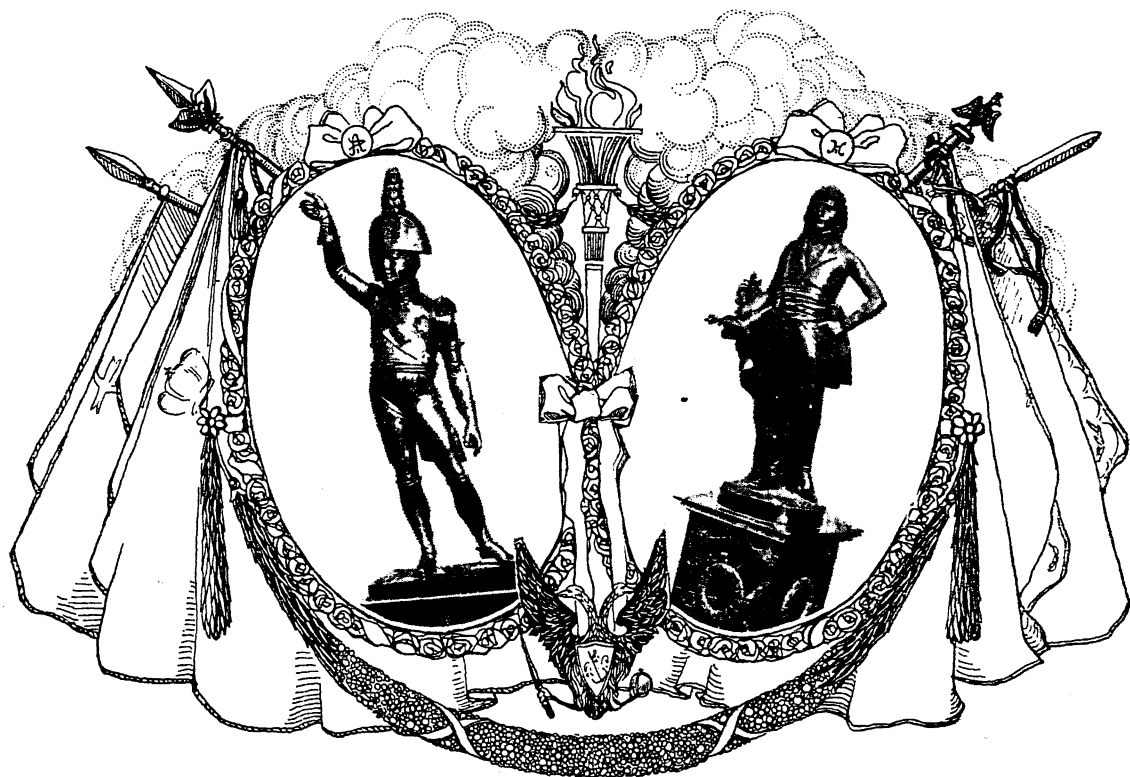
ОГЛАВЛЕНІЕ II ТОМА.

Послѣ Тильзита.

	<i>Стр.</i>
III. Международная политика Россіи послѣ Тильзита. <i>В. II. Пичета</i>	1
IV. Наполеонъ и Испанія. <i>II. В. Лучицкій</i>	32
V. Австро-французская война 1809 года. <i>В. II. Ѳедоровъ</i>	62
VI. Россія и Швеція. Финляндскія дѣла. <i>С. А. Корфъ</i>	71
VII. Восточный вопросъ. <i>Л. II. Гальберштадтъ</i>	92

Россія передъ 1812 г.

I. Императоръ Александръ I. <i>С. II. Мельгуновъ</i>	122
II. Либеральные планы въ правительственныхъ сферахъ въ первой половинѣ царствованія имп. Александра I. <i>В. II. Семевскій</i>	152
III. Консерваторы и націоналисты въ Россіи въ началѣ XIX в. <i>В. Н. Бочкаревъ</i> .	194
IV. Паденіе Сперанскаго. <i>В. II. Семевскій</i>	221
V. Хозяйство въ Россіи въ началѣ XIX в. <i>В. II. Пичета</i>	246
VI. Финансы Россіи передъ войной 1812 года. <i>К. В. Сивковъ</i>	258

Александръ.

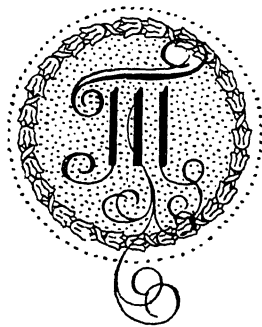
Наполеонъ.

ПОСЛѢ ТИЛЬЗИТА.

III. Международная политика Россіи послѣ Тильзита.

Прив.-доц. В. И. Пичета.

I.

Пильзитскій миръ былъ второй блестящей побѣдой Наполеона надъ Александромъ, хотя былъ необходимъ столько же Франціи, сколько и Россіи. Прекращеніе войны съ Россіей давало Наполеону полную свободу для занятія европейскими дѣлами своихъ вассаловъ и проведенія въ жизнь континентальной системы. Тильзитскій союзный договоръ былъ почти цѣлкомъ въ пользу Франціи.

Правда, Россія получала незначительное территориальное расширеніе — Бѣлостокскую область, но зато она брала на себя такого рода обязательства, которыя шли въ разрѣзъ съ интересами страны и тяжесть которыхъ должна была обнаружиться въ весьма недалекомъ будущемъ. Если оставить въ сторонѣ политическіе разговоры между обоими монархами, сулившіе Александру I широкія перспективы и несбыточныя надежды въ восточномъ вопросѣ, то союзъ съ Франціей

налагалъ на Россію только одни тяжелыя обязательства, не давая ей никакихъ преимуществъ. Помимо этого, правительству Александра I приходилось ликвидировать союзныя отношенія съ Пруссіей, и признать дѣйствующей Кенигсбергскую конвенцію, столь унижительную для Пруссіи и Александра I, какъ наглядное доказательство неудачнаго исхода кампаніи 1807 г.

Среди статей союзнаго договора русскіе интересы непосредственно за-
дѣвались статьями, трактовавшими объ Англіи и Пруссіи. Согласно 4 и 5
статьямъ, русское правительство было обязано предложить свое посредни-
чество въ Лондонѣ. Въ случаѣ отказа послѣдняго, въ чемъ Наполеонъ не
сомнѣвался, Россія должна приступить къ континентальной системѣ и по-
нудить къ тому же дворы: копенгагенскій, стокгольмскій и лиссабонскій.
Наполеонъ, конечно, зналъ, что прекращеніе торговыхъ связей Шве-
ціи съ Англіей грозитъ первой полнымъ экономическимъ разореніемъ, и что
добровольно Швеція не присоединится къ системѣ. Только имѣя въ виду
послѣднее, Наполеонъ предоставлялъ Россіи свободу дѣйствій въ Финляндіи,
хотя отношенія Россіи съ Швеціей въ началѣ вѣка были настолько преду-
предительны и дружественны, что не могли допускать даже мысли о возмож-
ности разрыва между стокгольмскимъ и петербургскимъ дворами. Напра-
вляя Россію въ Швецію, Наполеонъ не только имѣлъ въ виду прекращеніе
экономическихъ сношеній Швеціи съ Англіей, но, конечно, желалъ также
отвлечь вниманіе русскаго правительства отъ европейскихъ дѣлъ, хозяйномъ
которыхъ хотѣлъ остаться одинъ. Еще рѣзче противорѣчили интересамъ
Россіи статьи договора относительно Турціи. Правительство Александра I
не скрывало своихъ грезъ и видѣній о раздѣлѣ Оттоманской имперіи, и
разговоръ съ Наполеономъ въ Тильзитѣ только укрѣпилъ государя въ
надеждѣ на реализацію такого рода фантастическихъ проектовъ. Конечно,
бесѣды о Турціи — для Наполеона только ловкій дипломатическій шагъ,
усыпившій Александра I и давшій возможность въ трактатѣ сказать не-
то, что говорилось въ личной бесѣдѣ съ глаза на глаза. На дѣлѣ помощь
со стороны Россіи Франціи должна была свестись къ предложенію посред-
ничества и только въ случаѣ неудачнаго исхода послѣдняго, Франція обя-
зывалась дѣйствовать заодно съ Россіей противъ Оттоманской имперіи.
Такъ раздѣлъ отодвигался въ очень далекое будущее, и въ то же время
неопредѣленность этой статьи и нѣкоторая неясность, что получить Рос-
сія въ случаѣ совершившагося раздѣла, давали Наполеону моральное право
держать въ рукахъ Александра I, убаюкивая его сладостными обѣщаніями.
И необходимость присоединенія къ континентальной системѣ и восточный
вопросъ, столь неясно представленный въ трактатѣ, въ послѣдствіи стали
источникомъ недоразумѣнія между Россіей и Франціей, — источникомъ, от-
части поведшимъ къ разрыву дипломатическихъ сношеній и къ войнѣ
1812 года.

Александръ I только въ одномъ отношеніи могъ быть доволенъ Тильзит-
скимъ миромъ и Кенигсбергской конвенціей. Ему удалось отстоять самостоя-
тельность Пруссіи и увеличить нѣсколько размѣръ владѣній, отданныхъ
обратно прусскому королю. Въ этомъ отношеніи Александръ I не покинулъ
своего союзника. Съ другой стороны, образованіе Варшавскаго герцогства
съ согласія обоихъ государей являлось гарантіей, что Польша не будетъ